

История лабиализаций в русском языке

Под лабиализацией в лингвистике понимают сужение нелабиализованных (неогубленных) гласных и фонетическое изменение их в лабиализованные (огубленные) под воздействием специфических фонетических условий. Явление это известно многим языкам, в том числе и славянским.

В разное время у славян лабиализации подвергались звуки [э] (*ě), [ь] (*ĭ), [о] (*ǫ), а в польском языке сужался ещё и носовой гласный непереднего ряда [а] (*oN).

Нас прежде всего интересуют лабиализации, которые проходили в древнерусском языке.

Лабиализация – характерное для древнерусского языка фонетическое изменение нелабиализованных гласных [э], [ь] в лабиализованные гласные [о], [ъ] под воздействием последующего твёрдого (велярного) звука.

В восточнославянских диалектах (ВС) прошло три лабиализации. Две из них относятся к позднему общеславянскому периоду (V–IX вв.), третья датируется XIII–XV вв.

Первая лабиализация – характерная для др.-рус. языка лабиализация гласных [э], [ь] в составе дифтонгических сочетаний *eĭ, *yĭ под воздействием твёрдого лабиализованного согласного [l], результатом которой является преобразование этих гласных в [о], [ъ]:

*telt → *tolt (*melk- → *molk-: рус. *молоко* при ст.-сл. млѣко),

*tŷlt → tŷlt (*vŷlk- → *vŷlk-: вѣлкъ → vŷlkъ → *волк* при польск. *wilk*).

Результаты первой лабиализации мы можем видеть в следующих словах: полонити (ср. ст.-сл. плѣнь), волочити (ср. вѣшти); вѣлна (ср. Вильнюс), полный (польск. pełny), мѣлчати (польск. miłczeć).

Вместе с тем положение после шипящего, возникшего в результате первой палатализации, препятствовало изменению [ь] в [ъ]: жѣлтыи (желтый), чѣлнь (челн, челнок). В этих словах позднее отразилась третья лабиализация.

Вторая лабиализация – характерная для др.-рус. языка лабиализация гласного [э] в начальном слоге [jэ], результатом которой является утрата начального [j] и преобразование гласного переднего ряда в [о]:

ср. рус. *один, олень, осень,*

ст.-сл. *единь, елень, есень,*

польск. *jeden, jelen, jesień.*

Третья лабиализация – характерная для древнерусского языка лабиализация гласного [э] (из э (*ě) или ь (*ĭ)) после мягкого согласного перед твёрдым согласным, результатом которой является преобразование этого гласного в [о]:

несль → *нес* → *нѣс*,
ньсь → *нес* → *нѣс*.

Схема: *t'ét → *t'ót

Третья лабиализация

Тенденция к третьей лабиализации гласных сформировалась в общеславянском языке в поздний период, однако реализовалась она только у восточных и западных славян и совершенно не коснулась южнославянских диалектов. Именно поэтому мы не обнаруживаем следов данной лабиализации в старославянском языке и его поздних изводах, а также в современных болгарском, македонском, словенском, сербском, хорватском, черногорском языках.

Изменение [e] в [‘o] было свойственно большинству русских говоров.

Условия третьей лабиализации. Переход [e] в [‘o] происходил в положении после мягких или вторично смягченных согласных перед твердыми (мягкость предшествующего согласного при этом сохранялась). Если в современном русском литературном языке переход [e] в [‘o] наблюдается только в ударном слоге, то исконно такое изменение [e] в [‘o] не было связано с положением [e] под ударением (срав. в совр. сев.-великорус. ёкающих говорах произношение типа [н’осу], [в’озу] и т.п.

Временные границы действия данного процесса можно определить и доказать. Начало изменения [e] в [‘o] проходило

1) не ранее XII в., т.к. такой процесс не мог развиваться раньше, чем произошло *вторичное смягчение полумягких согласных*, иначе в СРЯ не сохранялась бы мягкость предшествующего согласного перед новым [o] из [e], т.к. мягкость согласного была полностью обусловлена следующим за согласным гласным переднего ряда: из [в’езь] с полумягким [в’] возникло бы [воз], а не [в’оз];

2) не ранее второй половины XII – середины XIII в. (третий этап падения редуцированных), т.к. лабиализации подвергся звук [э], возникший на месте фонетически сильного редуцированного [ь];

3) в XIV в., когда происходило отвердение шипящих [ж] и [ш], это был живой процесс, т.к. лабиализация проходит после шипящего как после мягкого согласного (*шёрстка, шёлк*) и перед шипящим как перед твердым согласным (*ёж, идёшь*);

4) не позднее XVI в., когда отвердел [ц], т.к. перед этим звуком лабиализация не наблюдается: *отец, молодец*.

На основании этих данных временные границы фонетически закономерного процесса, именуемого третьей лабиализацией, определяются промежутком между XIII и XV веками.

В современном русском языке обнаруживаются три разновидности третьей лабиализации:

1. **Фонетически закономерный переход [e] в [‘o]** (*нѣс, сѣла*) (лабиализация осуществляется в соответствии с фонетическими условиями);

2. **Лабиялизация осуществляется по грамматической аналогии с чем-либо** (условий для перехода нет, а переход есть):

а) в словах типа *щёки* (после мягкого перед мягким) – по аналогии с грамматической моделью: в ед. ч. произносим безударный Е, во мн.ч. в связи со смещением ударения на корень Е переходит в О: *весна-вёсны, село-сёла*;

б) в словах типа *звёзды, гнёзда* ([е] из [ѣ]) – по аналогии с одноструктурными словами, где в корне был исконный Е: *весна-вёсны, село-сёла*;

в) в словах типа *землёю, свечою* (перед мягким согласным) по аналогии со словами твердого варианта – *водою, женою*, где гласный [о] был исконным;

г) в словах типа *лицо, кольцо* (в абсолютном конце слова) по аналогии с твердым вариантом – *бревно, село*, где гласный [о] был исконным;

д) в словах типа *моё, твоё* (в абсолютном конце слова) по аналогии с твердым вариантом – оно, то;

е) в словах типа *(о, на, к) берёзе, (в, о) переплёт, (в, о) полёте* (перед мягким согласным) по аналогии с другими формами этих слов – *берёза, переплёт, полёт*;

ж) в словах типа *несёте, идёте* (перед мягким согласным) по аналогии с другими формами этих слов – *несём (конечный губной рано отвердел), несёшь, идём, идёшь*.

3. **Условия для перехода есть, а переход отсутствует**, что может объясняться следующими причинами:

а) в словах типа *отец, купец* нет перехода, т.к. [ц] отвердел лишь к XVI веку, когда действие перехода е > 'о завершилось;

б) в словах типа *аптека, газета* нет перехода, т.к. эти слова появились в русском языке после XV века (поздние заимствования);

в) в словах типа *небо, перст, надежда* нет перехода, т.к. эти слова заимствованы из ст.-сл. языка через посредство ц.-сл. языка, южнославянским в своей основе, а значит не знавшим изменения [е] в ['о] (ср. древнерусские слова *нёбо, напёрсток*, в говорах – *надёжа*);

г) в словах типа *лето, лес* нет перехода, т.к. [е] из [ѣ], который в большинстве русских говоров (особенно тех, которые легли в основу литературного языка) к XIII–XV векам обозначал звук, отличный от ['э];

д) в словах типа *женский, деревенский, медный* нет перехода, т.к. [н] долго сохранял мягкость перед суффиксами *-ьск-, -ьн-*;

е) в словах типа *первый, верх* (группа *tʏrt) нет перехода перед заднеязычными и губными согласными, так как в этой позиции [r'] сохранял мягкость вплоть до второй половины XX века (например, в старомосковском произношении); в то же время перед переднеязычными согласными звук мягкость [r] к XIII–XV векам уже отвердел (*мёртвый, тёртый, вёрсты, напёрсток*);

ж) в словах типа *ненависть, нехотя, недруг* нет перехода, т.к. в приставках может быть обобщение с другими корнями, которые начинаются с мягкого согласного.

Отражение третьей лабализации в текстах. Буква Ё

В памятниках письменности переход Е в 'О отражается достаточно своеобразно: в суффиксах и флексиях он появляется уже в конце XII века: *МОУЖОМЪ* вм. *МОУЖЬМЪ*

– «Слово Ипполита об антихристе», XII в., но, по мнению В. В. Иванова, здесь отражено влияние окончаний склонения с основой на **ǫ* (-ЪМЬ). Сам же процесс 3-й лабиализации отражается только с XIV века, например, в «Новгородской кормчей» представлено написание ДНОВЪ вм. ДЪНЕВЪ.

Дашкова Екатерина Романовна (1743–1810)

В XVIII в. для обозначения гласного звука [o] после мягких согласных писавшие использовали знаки *о, ъо, іѳ, іѳ, ио*: *лиот, тиотка, тіотка, іѳлка*. На отсутствие графического единообразия обратила внимание директор Петербургской академии наук Екатерина Романовна Дашкова (1744–1810; княгиня, директор Петербургской АН и президент Российской академии, 1783–1806). Она предложила ввести единый знак – литеру *ѣ*, которая употреблялась, например, во французском языке. Рассмотреть и оценить вопрос было поручено члену Академии митрополиту Гавриилу. Впервые новую букву употребил русский поэт, баснописец Иван Дмитриев в книге «И мои безделки» (1795), изданной в Московской университетской типографии (слова *всѣ, огонѣкъ, пенѣкъ, безсмѣтна,*

василѣчикъ). Годом позже, в 1796 году, популяризатором новой литеры выступил Н. М. Карамзин. В альманахе «Аониды», вышедшем в той же типографии Московского университета с буквой *ѣ* были напечатаны существительные *слѣзы, зарѣю, мотылѣкъ, орѣль*, глагол *потѣкъ*. В научных работах, например, в «Истории государства Российского», Н. М. Карамзин букву *ѣ* не использовал. Отметим, что букву *ѣ* использовал также Г. Р. Державин. В 1798 году с этой литерой в его произведении была напечатана фамилия *Потѣмкинъ*.

Тем не менее и произношение слов с ударным [‘o], и употребление буквы «*ѣ*» сталкивалось с определёнными трудностями. Так, в XVIII–XIX веках «*ѣ*кающее» произношение считалось мещанским, простонародным («подлым»), а «*е*кающее» – культурным, благородным. Среди борцов с «*ѣ*каньем» найдем знаменитых литераторов А. П. Сумарокова, В. К. Тредиаковского, известного общественного деятеля А. С. Шишкова, филолога А. Х. Востокова, которые подчеркивали просторечный характер такого произношения.

В начале XX века народное «*ѣ*кающее» произношение становится доминирующим. В связи с этим получает распространение и буква «*ѣ*». Причем закрепление ее в алфавите фиксируется документально. В декрете «О введении нового правописания», опубликованном 23 декабря 1917 года и подписанном народным комиссаром по просвещению А. В. Луначарским, пункт пятый звучит следующим образом: «Признать желательнымъ, но необязательнымъ употребленіе буквы "ѣ" (пѣс, вѣл, всѣ)».

Дмитриев Иван Иванович (1760–1837)

Памятник букве Ё в г. Ульяновске

Только 24 декабря 1942 года приказом народного комиссара просвещения РСФСР В. П. Потёмкина вводится обязательное употребление буквы «Ё» в школьной практике. С этого времени буква «Ё» официально входит в русский алфавит.

Тем не менее потребовалось еще не одно постановление, чтобы легализовать букву «ё». Так, в письме Министерства образования и науки РФ от 03.05.2007 г. № АФ-159/03 «О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку» читаем: «Употребление буквы Ё обязательно в случаях, когда возможно неправильное прочтение слова, например, в именах собственных. Игнорирование буквы Ё в этих случаях нарушает ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (20.05.2005)»».

Однако до сих пор в РЯ употребление буквы Ё не является обязательным, кроме специальных изданий

(детских книг, школьных учебников для младших классов, учебников орфоэпии, словарей, изданий для иностранцев, в которых нужно указывать место ударения и правильное произношение), а также кроме случаев, когда необходимо дифференцировать значения слов: *все – всё, узнаем – узнаём, совершенный – совершённый* или указать произношение в малоизвестном слове: *река Олёкма*.

Надо отметить, что в иностранных словах, помимо буквы Ё, могут использоваться и другие обозначения: **ЙО**: *йод, йогурт, йота, Йорк, йог, койот, район, майор* (при обозначении химического элемента в номенклатуре – *иод*); **БО**: *батальон, бульон, шампиньон, медальон, компаньон, фьорд, миньон, гильотина, сеньор, павильон*).

Считается, что в русском языке буква «ё» всегда ударная, однако можно обнаружить её и в безударной позиции: *четырёхугольник, четырёхкомнатный, трёхколёсный, самолётостроение, сёрфинговать, сёрфингист, сёгун, Кёнигсберг*.

Декрет о введении нового правописания.

Изменения правописания и новые правила.

1. Исключить букву «Ѣ» с последовательною заменою ее через «е» (колѣно, вера, семя, в избѣ, кроме).
2. Исключить букву «Ѧ» с заменою ее через «Ѣ» (Фома, Афанасій, фаміям, кафедра).
3. Исключить букву «Ѣ» в конце слов и частей сложных слов (хлеб, послѣ, меч, контр-адмирал), но сохранить ее в середине слов в значении отдѣлительнаго знака (сѣмка, разъяснить, адъютант).
4. Исключить букву «і» с заменою ее через «и» (учение, Россія, шивка, Иоанн, высокій).
5. Признать желательным, но необязательным употребленіе буквы «ѣ» (и ѣс, вѣл, всѣ).
6. Писать приставки (из, воз, раз, роз, низ, без, чрез, через) перед согласными и звонкими согласными с «з», но заменять «з» буквой «с» перед глухими согласными, в том числѣ и перед «с» (извините, воззваніе, низвергать, безвольный, чрезвычайно, — исправить, воспитать, всхожіе семена, расстаться, роспись, ниспосланный, бесполезно, чересполосица, чересседельник).
7. Писать в род. пад. прилагательных, причастій и местоименій — ого, его, вместо аго, яго (добраго, пятого, котораго, синего, свежаго).
8. Писать в имен. и вин. пад. мн. женск. и ср. рода прилагательных, причастій и местоименій ые, ые, вместо ыя, ія (добрыя, старыя, синія, какія).
9. Писать они, вместо оне, в имен. пад. мн. ч. женскаго рода.
10. Писать в женском родѣ одни, одних, одним, одними, вместо одне, однех, однем, однеми.
11. Писать в род. пад. ед. ч. местоименія личнаго женск. рода ее (или еѣ), вместо ея.
12. При переносѣ слов ограничиться слѣдующими правилами: согласная (одна или последняя в группѣ согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отдѣляема от этой гласной. Равным образом, группа согласных в началѣ слов не отдѣляется от гласной. Буква ѣ перед согласной не должна быть отдѣляема от предшествующей гласной. Также конечная согласная, ко-

Распубликовано в №40 Газеты Временнаго Рабочаго и Крестьянскаго Правительства от 23 декабря 1917 года.